

Павел Давидович Эттингер

Станислав Ноаковский

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Э93

Э93 **Эттингер П.**
Станислав Ноаковский / Павел Давидович Эттингер – М.: Книга по Требова-
нию, 2023. – 40 с.

ISBN 978-5-521-39333-6

ISBN 978-5-521-39333-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

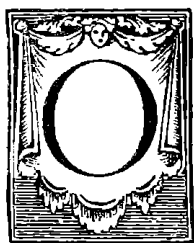
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВИЕ

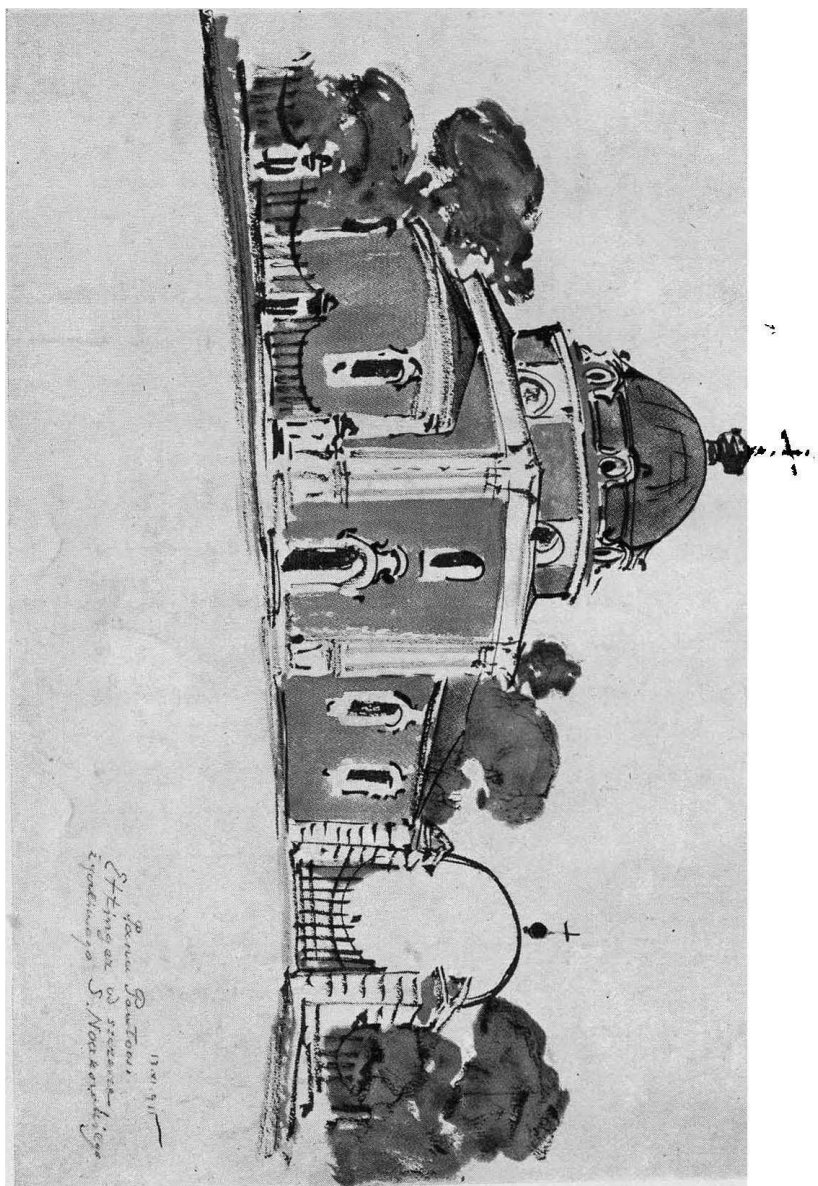
черк мой о Ноаковском был написан года четыре тому назад и предназначался для журнала, существование которого впоследствии было прервано вихрем революции. Тогда Станислав Владиславович еще жил в Москве и играл видную роль в русской художественной жизни. В настоящий момент его участие в последней, как и все то, что он вносил в русское искусство, уже принадлежит к прошлому, и естественно, представляется в немного измененной, почти уже исторической перспективе. Теперь и характеристика его творчества, пожалуй, требует иного подхода.

Все-же я не колеблюсь сдать в печать чуть устаревшую и местами пополненную статью, так как она была написана в условиях, кои возстановить теперь уж нет возмож-

ности. Мои строки в свое время были созданы под свежим впечатлением просмотра всего почти оецге'a Станислава Владиславовича, от которого в России в сущности осталась только незначительная доля, а в русских общественных собраниях даже лишь немногие разрозненные листы. Беседы-же с автором еще обогатили общую картину его творчества отдельными ценными штрихами личного свойства. Вдобавок сознание, что в русской художественной литературе вообще пока написано о Ноаковском крайне мало, позволяет полагать, что первый опыт монографического очерка о столь значительном и популярном художнике не окажется лишним и в данном не исчерпывающем виде.

П. Э.

1922.

1909, 11
Храм Рождества
Богородицы в селе
Ильинское С. Николаевской

Аuthenticité n'est pas vérité; c'est le sens qui est vrai, — где-то сказал Эжен Каррьер, и этот афоризм покойного французского живописца, могущий вообще служить девизом новейшей эволюции пластических искусств после эпохи натурализма, как нельзя лучше определяет суть творчества Станислава Ноаковского, всегда далекого от сухой и документально-точной передачи действительности, а привлекательного прежде всего внутренней художественной правдой своих произведений стилистической их убедительностью.

Это главное качество таланта Ноаковского сквозило уже в первых его работах, которые стали появляться на московских выставках лет двадцать тому назад. Скромные на вид рисунки его, однотонные и слегка

расцвеченные, сразу не останавливали ни особенной новизной сюжета, ни присущим им историко-археологическим интересом, ибо подобного рода мотивы зодчества де-петровской Руси не были редкостью на тогдашних выставках и как раз в предыдущие годы, периоде увлечения народным искусством, на разные лады разрабатывались многими русскими живописцами и рисовальщиками. Но вместе с тем в эскизах Ноаковского с первого взгляда почувствовалось что-то новое, сказывался какой-то индивидуальный свежий подход к старой русской архитектуре, иногда раскрывавший ее дотоле неведомые художественные ценности. Многое казалось знакомым, будто откуда-то взятым, хотя автор не давал ни одного воспроизведения определенных памятников давнишнего зодчества, а лишь свободные его парафразы, разные варианты и собственные композиции на данную тему.

В длинном цикле листов художник-архитектор остро и интенсивно выявлял то примитивный характер деревянного строительства богатой лесами страны, где подчас целые улицы мостились сажеными бревнами, то блестяще фиксировал разнообразия формы нарядного каменного зодчества древней России. Красно-речиво тут отражались ее пристрастие к живописной ассиметрии и нагромождению зданий на небольших площадях, равно как любовь к тесным закоулкам, пестрым цветам и уюту интимных росписанных палат. А в унисон со своеобразной концепцией старины шла не менее субъективная фактура, пользовавшаяся специально выработанными техническими приемами. Жир-

